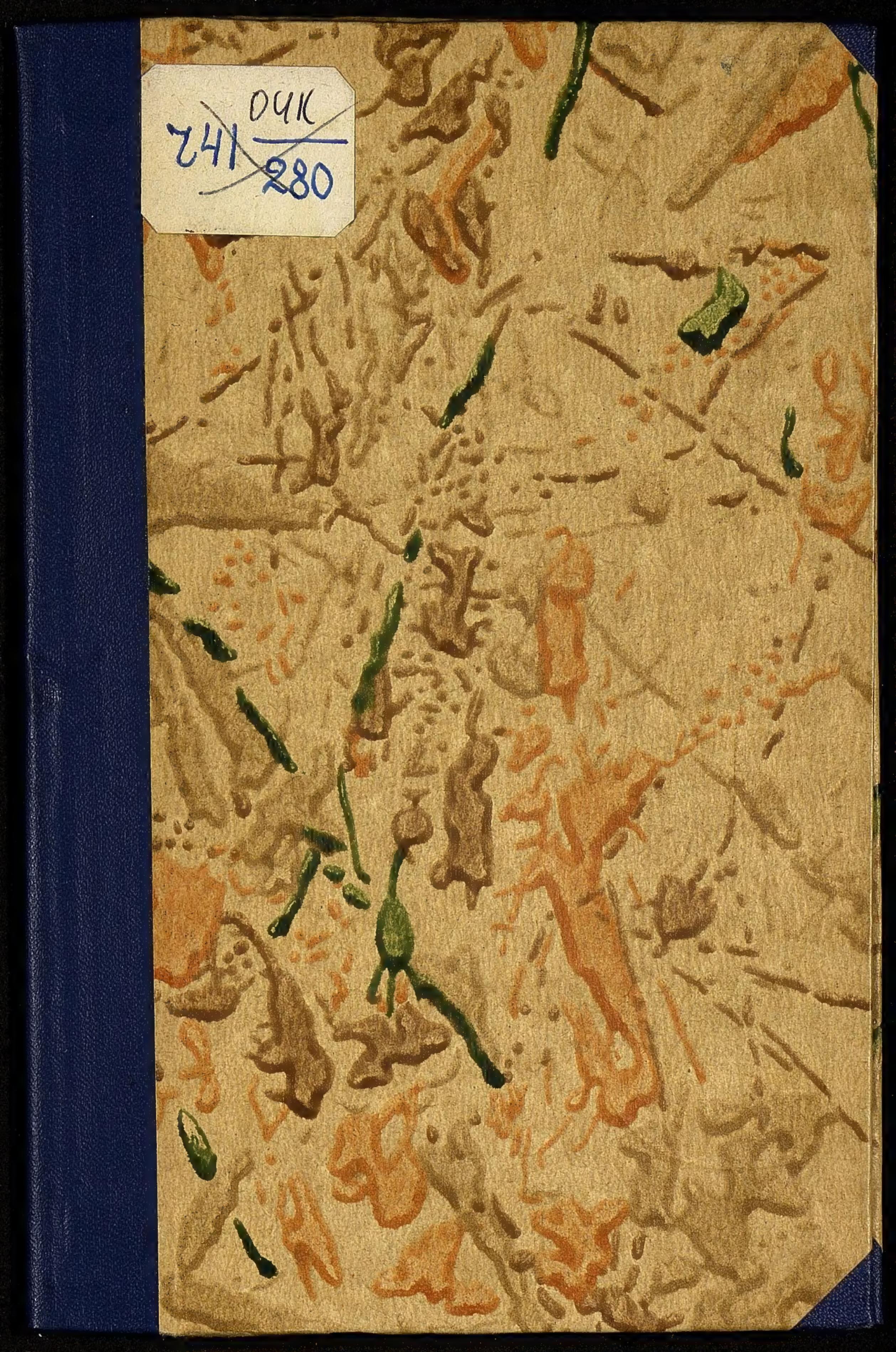
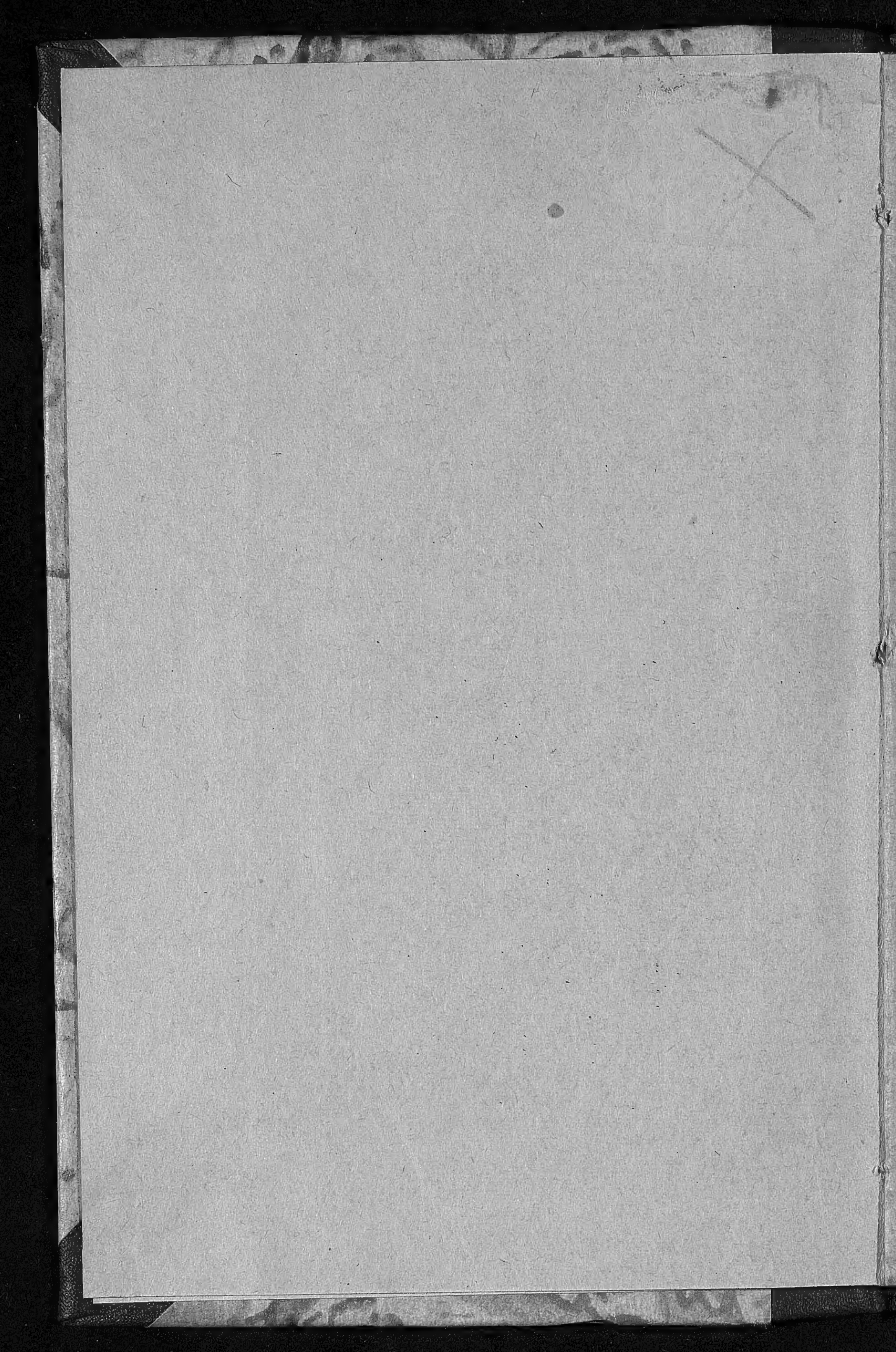
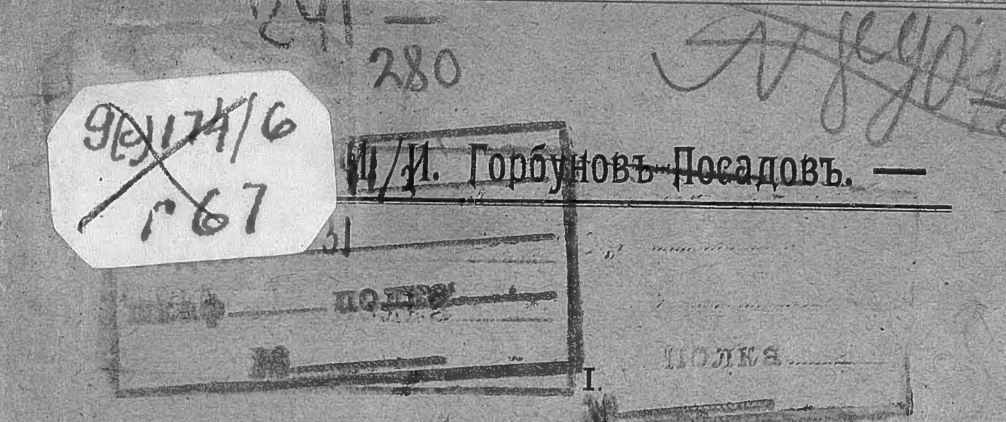

241 ОЧК
280





И. И. Горбуновъ-Посадовъ.

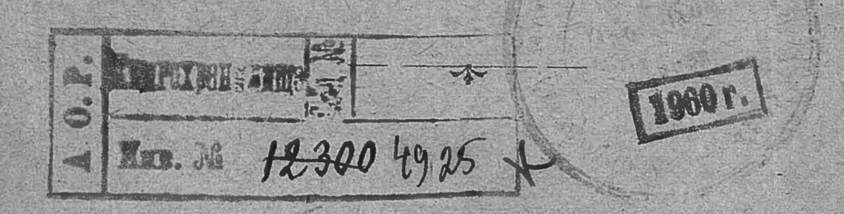
I.

Къ свободнымъ русскимъ женщинамъ.

Рѣчь на вечерѣ Лиги женскаго равноправія (въ Москвѣ).

II.

КРИКЪ МАТЕРЕЙ.



Изданіе „Посредника“ и „Свободной жизни“.
1917.

Къ свободнымъ русскимъ женщинамъ.

Рѣчь, произнесенная на вечерѣ, устроенномъ лигой женскаго равноправія на Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Я принесъ привѣтъ вамъ, русскія женщины, вѣря и празднуя съ вами то, что сейчасъ, на-ряду съ великимъ освобожденіемъ народнымъ, совершается великое освобожденіе женское.

Великій поэтъ Некрасовъ, чудно воспѣвшій женскую душу и женскія страданія, горько пѣлъ о томъ, что заперта женская воля, и ключъ отъ нея брошенъ въ воду, и проглоченъ рыбиной, и „въ какихъ моряхъ гуляетъ та рыбина“,—никто не знаетъ. Но вотъ ключъ теперь найденъ, тюрьма раскрыта, и черезъ великое освобожденіе всего народа и женщина выходитъ на свободу.

Я вѣрю, что въ совершающемся провозглашеніи свободы женской, возстановленіи женщины во всѣхъ правахъ общечеловѣческихъ, изъ Россіи наступаетъ освобожденіе не только русской женщины, но что ключъ этотъ откроетъ свободу женщинѣ во всемъ мірѣ. Это несется уже въ воздухѣ русской революціи, разносящей по всему міру сѣмена свободы. Весь міръ радостно содрагается отъ первыхъ толчковъ рождающейся новой жизни.

Вы поможете снять цѣпи женщинамъ всего міра, призывая всѣхъ къ освобожденію.

Но, осуществляя всеобщую свободу, вы можете, вы должны, въ вашихъ рукахъ совершить другое величайшее дѣло. Тысячелѣтія гнело женщину ея рабство, которое теперь рушится на-вѣки. Но еще во всей силѣ своей царитъ, тысячелѣтія давящее человѣчество, военное рабство,—рабство ужасу, позору человѣчества—войнѣ!

Тысячелѣтія, стравливаемые своими вождями, люди нескончаемо рѣзали и рѣжутъ, какъ мясники, рвали и рвутъ, какъ звѣри, другъ другу горло.

Миріады кровавыхъ тѣней и тучи ужаснѣйшаго горя поднимаются надъ человѣчествомъ изъ кроваваго тумана войнъ.

Противъ преступленія войнъ поднимали голосъ Христосъ и апостолы свободы. Истина Христова затаптывалась церквами.

Истина братства душилась правителями. „Раздѣляй, стравливай и властвуй“,—таковъ всегда былъ девизъ властителей міра.

Женщины рабыни могли рожать и ростить только рабовъ. И рабы эти покорно несли величайшее рабство — рабство войны, покорно шли на бойню, на убійство и убой.

Встаньте же вы, освобожденныя женщины, за великое право человѣка на жизнь, попиравшееся и попираемое сейчасъ братоубійствомъ—войною.

Послѣ трехъ лѣтъ сплошной тьмы, сплошного стравливанія людей съ людьми, племенъ съ племенами, народовъ съ народами, въ Россіи,—въ той Россіи, которая достигла величайшей проповѣди уничтоженія войны изъ устъ духовной вершины своей—Льва Толстого, 30 лѣтъ боровшагося за уничтоженіе войны и военщины, кричавшаго въ Японскую войну: „Одумайтесь“,—Толстого, чье сердце разорвалось бы въ эту годину отъ великаго крика, призывавшаго прекратить величайшее преступленіе,—въ этой Россіи раздался, наконецъ, голосъ русскаго трудового народа — въ лицѣ Совѣта Петроградскихъ рабочихъ депутатовъ, обратившагося отъ имени русскаго рабочаго народа къ разорванному съ нимъ войною нѣмецкому рабочему народу съ призывомъ прекратить взаимное братоубійство, свергнувъ власть тираніи и эксплуататоровъ, обманомъ и насиліемъ бросившихъ рабочіе народы въ братоубійства.

Теперь истекающій кровью міръ ждетъ особенно отъ васъ, женщины, великаго усилія для своего окончательнаго спасенія.

Мирная, въ наибольшей части своей, русская революція должна дать міру свободу и равенство. Вы, женщины, должны сдѣлать все, чтобы дать міру братство, вернуть ему любовь, и прежде всего остановить то, что является попраніемъ вся-

кой тѣни братства, всякой тѣни любви, всякой тѣни справедливости. Вы должны, наконецъ, прекратить вашимъ великимъ могучимъ усиліемъ войну.

Отмѣнена въ Россіи смертная казнь. Съ разныхъ сторонъ получаю я привѣты о томъ, что воплотился въ этомъ великомъ дѣяніи духъ великаго друга моего и учителя Льва Толстого. Да, въ этомъ воплотился онъ, но духъ Толстого продолжаетъ грубѣйшимъ образомъ попираться среди человѣчества, потому что и въ эти минуты, когда я говорю вамъ, все продолжается величайшая взаимная смертная казнь, казнь другъ друга людьми-братьями, товарищами-крестьянами и рабочими, на войнѣ.

Надо, наконецъ, остановить это.

Надо сдѣлать все, чтобы трудовые народы, очнувшись, воплотили на дѣлѣ то, чтоноситъ всякій трудовой народъ въ сердцѣ, — особенно русскій трудовой народъ, несущій Христа въ глубинѣ духа своего и потому великій другъ мира: надо, чтобы народы, сбросивъ отравившія ихъ тѣло и разумъ цѣпи, заявили, что они сейчасъ, и на-вѣки, отрекаются отъ братоубійства.

И призывъ къ этому долженъ прежде всего исходить изъ сердца народовъ—отъ женщинъ.

Въ страшные дни крови и ужаса вамъ былъ брошенъ одинъ удѣлъ—перевязывать раны, готовить снаряды. Нѣтъ, вы должны совершить иное—вы должны освободить міръ отъ войны.

70 лѣтъ тому назадъ великая женщина—Гарріетъ Бичеръ-Стоу—содрогнула сердца своимъ призывомъ къ освобожденію рабовъ. Вслѣдъ за голосомъ этой великой предвозвѣстницы пало рабство бѣлыхъ рабовъ въ Россіи, пало рабство черныхъ рабовъ.

30 лѣтъ тому назадъ другая великая женская душа—Берта Сутнеръ—бросила свой великій призывъ „Долой оружіе“, возвѣстившій приближеніе конца войнъ.

Страстно прозвучавшій надъ міромъ ея голосъ до сихъ поръ гасъ среди мира, рабски повиновавшагося своимъ кро-

вавымъ деспотамъ. Да раздастся же вслѣдъ за ней въ освобождающейся отъ всякаго деспотизма Россіи могущественный объединенный женскій голосъ, который, объединившись съ голосомъ женщинъ всего міра, какъ воскресшая сила Самсона, потрясетъ всѣ основы войны и насилія, сковавшаго все человѣчество въ цѣпи милитаризма, сдѣлавшаго всѣхъ вооруженными убійцами! Голосъ вашъ да стряхнетъ съ человѣчества всѣ обманы и ниспровергнетъ безуміе войнъ!

Объединясь съ душою всѣхъ трудовыхъ народовъ міра, свергнемъ немедленно, прекратимъ самое ужасное рабство, самый великій позоръ, самое ужасное несчастіе человѣчества—войну,—и на-вѣки!

Не медлите, Бога ради. Милліоны звѣрски загубленныхъ жертвъ возстаютъ передъ нами. Но вѣдь какой ужасъ даже только одинъ продолжающійся еще день войны! Какой ужасъ даже одинъ зарѣзанный братомъ-человѣкомъ человѣкъ! Какое страшное несчастіе горе одной даже матери, у которой сынъ обращается сейчасъ въ падаль войны, въ окровавленный трупъ или въ убійцу—палача своихъ братьевъ людей! Какой ужасъ одинъ только мальчикъ—дитя народа, рѣжущій другого!

Соедините же въ вашемъ сердцѣ все горе, весь ужасъ войны, этого величайшаго изъ преступленій, и бросьте, вслѣдъ за призывомъ петроградскаго рабочаго народа, вашъ призывъ къ ниспроверженію, наконецъ, всюду власти пушки и штыка надъ міромъ, вашъ великій призывъ къ прекращенію всемірной бойни.

Сильные мужчины цѣлые вѣка не могли сдвинуть этого дѣла съ мѣста. Какъ рабы, они принимали его и, какъ ослѣпленные, рабски продолжали изъ вѣка въ вѣкъ кровавое взаимное избіеніе человѣчества.

Довольно лилась въ мірѣ братская кровь. Довольно крови! Ни одного дня больше.

На вашъ голосъ поднимутся женщины во всѣхъ странахъ. И прежде всего всѣ дочери трудового народа, которыя давно кричатъ: „Мира“, а теперь воскликнутъ еще всѣ: „Свободы!“

Могучимъ радостнымъ откликомъ отвѣтятъ вамъ женщины-борцы, единомышленныя съ великимъ борцомъ съ войною Розой Люксембургъ, томящейся въ германской тюрьмѣ за протестъ противъ войны и милитаризма вообще. Вамъ отвѣтятъ изъ Англіи женщины, заключенныя тамъ въ тюрьмы за то же самое, сквозь стѣны тюрьмы безстрашно продолжающія свою проповѣдь мира.

Сдѣлайте же все для немедленнаго великаго освобожденія міра отъ цѣпей крови и насилія, для воскресенія міра изъ мертвыхъ.

Милліоны мертвыхъ жертвъ не воскресишь, но милліоны гибнущихъ сейчасъ тѣломъ и, главное, душою, въ позорѣ взаимнаго братоубійства, — этихъ вы спасете, — и на-вѣки спасете человѣчество отъ повторенія этого!

Вы сдѣлаете это. Вѣра двигаетъ горы. Горы уже задвигались. Голосъ русскаго рабочаго народа былъ первымъ могучимъ толчкомъ. Еще вашъ могучій толчекъ (и вы совершите его!) и человѣчество проснется отъ своего кроваваго сна для великаго соединенія народовъ.

Братья рабочіе обратились уже другъ къ другу. Но рѣшеніе не въ рукахъ однихъ рабочихъ, а въ рукахъ всѣхъ классовъ народа. Здѣсь въ этомъ собраніи собрались женщины всѣхъ классовъ. Вы составляете часть каждой семьи, каждаго круга общества. Вашъ призывъ, обращенный ко всѣмъ сердцамъ, услышатъ всѣ.

Пламя ваше перекинется повсюду.

Штыки расплавятся въ огнѣ великой любви.

И цѣпи войны—тысячелѣтнія кровавыя цѣпи Вильгельмовъ и деспотовъ и эксплуататоровъ всѣхъ народовъ—рухнутъ такъ, какъ рухнули, какъ пыль, цѣпи русской тираніи подъ великимъ единымъ усиліемъ русскаго народа.

И. Горбуновъ-Посадовъ.

Крикъ матерей.

Вы, которые безъ конца бросаете въ безумье убійства
На смерть, на муки нашихъ дѣтей,
Услышьте жъ, наконецъ, услышьте, услышьте
Надъ все растущими горами труповъ нашихъ сыновей,
Въ туманѣ отъ крови нашихъ дѣтей,
Нашъ крикъ, крикъ безконечныхъ страданій, крикъ матерей!..
Мы ихъ родили для жизни, для счастья, для братства, для мирной работы!
Вы ихъ схватили кровавой рукой
И ослѣпили ихъ и бросили убивать безпощадно другъ друга съ безумной душой!
Мы родили ихъ въ мукахъ. Тысячи изъ насъ отдали свою жизнь, ихъ рожая,
Только бы ихъ жизнь цвѣла, своимъ свѣтомъ, своимъ благоуханьемъ, своей красотою міръ наполняя!
Вы отняли ихъ у насъ, у жизни, у счастья, у міра
И бросили ихъ въ жертву нашему кровавому кумиру—
Вашему богу корысти, властолюбія, славолюбія, вашему звѣрскому, ненасытному богу войны!
Но вѣдь кровью нашихъ дѣтей теперь уже поля и ручьи, и долины, и рѣки чрезъ края уже полны, полны!!.
Сжальтесь же, сжальтесь надъ ними,
Надъ нашими несчастными, убивающими для васъ другъ друга, дѣтями!
Не помня себя отъ счастья, мы чувствовали первое біенье ихъ жизни подъ нашимъ сердцемъ!
Мы несли какъ святыню ихъ жизнь подъ своимъ сердцемъ, радостно прислушиваясь къ ней. Сквозь всѣ наши муки и стоны
Ангелы Божьи пѣли въ нашихъ трепетавшихъ отъ счастья сердцахъ:
„Будьте благословенны вы въ женахъ!“
И эти жизни вы вырвали у насъ и кинули ихъ въ адъ безпрерывнаго человѣкоубійства,
Подъ градъ разрывающихъ ихъ тѣло на куски ядеръ, въ облака отравляющихъ ихъ, какъ крысъ, газовъ, подъ колеса размозжающихъ ихъ кости орудій,

Точно это не дѣти наши, которыхъ мы родили въ мукахъ, моля Бога объ одномъ—объ ихъ счастьѣ!
Точно это падаль, камни, грязь, кровавая пыль, а не дѣти Бога, не люди!..
А тѣ, которыхъ вы возвращаете намъ полуживыми,—калѣки, которыми вы переполнили теперь полміра,—
Безногіе! Безрукіе! Изувѣчившіе другъ друга!
Несчастнѣйшія изъ несчастныхъ созданья!..
Ослѣпшіе! Сошедшіе съ ума отъ ужаса!
Обрубки которыхъ сваливаютъ у порога нашихъ домовъ изъ ящиковъ, какъ изъ гробовъ!
Осужденные на вѣчное горе, на вѣчное униженье, на вѣчныя безпросвѣтныя страданья!
Дѣти наши, которыхъ сильными, прекрасными,
Цвѣтущими мы взрастили для счастья ихъ и всего міра,—
Вы возвращаете ихъ намъ назадъ окровавленными блуждающими тѣнями!
Вы швыряете, изувѣчивъ ихъ, назадъ намъ—матерямъ, женамъ, дѣтямъ—негодные больше для васъ остатки пушечнаго мяса!
Вы бросаете ихъ намъ терзающими каждый мигъ наши души, влачащими жизнь, какъ безконечную муку, изуродованными полумертвецами!
Сжальтесь, сжальтесь надъ нами,
Надъ нашими рѣжущими для васъ другъ друга дѣтями!
И если милліоны умерщвленныхъ дѣтей нашихъ вы не вернете ужъ намъ никогда, никогда,
То вѣдь вы можете еще спасти милліоны сейчасъ гибнущихъ сыновей нашихъ, милліоны завтра убійцами и трупами стать обреченныхъ!
О, зачѣмъ мы, матери, не можемъ броситься между ними, нашими несчастными, вырѣзающими другъ друга, дѣтями,
Броситься между ними съ мольбою: „Остановитесь! Что вы дѣлаете!“
Съ мольбою нашихъ разрывающихся сердецъ, смертельной мукой за нихъ пронзенныхъ!
Съ полей безумно ужасныхъ битвъ, гдѣ наши дѣти содрогаются въ въ предсмертномъ хрипѣньи,
Гдѣ мы не можемъ спасти всею кровью нашего сердца кровь, бѣгущую потоками изъ смертельныхъ ихъ ранъ,
Къ намъ несутся никому неслышные — кромѣ насъ, кромѣ насъ однѣхъ!—ихъ предсмертные стоны:
„Мама, спаси меня! Мама, спаси меня!“—сквозь подымающійся къ небу кровавый туманъ.

Это подымается къ небу, крича передъ Богомъ, кровь нашихъ дѣтей—изрубленныхъ, заколотыхъ, застрѣленныхъ, взорванныхъ, отравленныхъ.

„Для родины!“ говорите вы. Но вѣдь первая родина человѣка—это чрево матери! И надъ нимъ

Война бѣшено глумится! Война бѣшено топчетъ чрево матери окровавленными сапогами убійцы!

Кровавая смерть съ проклятьями надругается надъ рожденьемъ человѣка святымъ!

О, сжальтесь же, сжальтесь! Остановите это нескончаемое преступленье!

Вѣдь каждый ударъ штыка въ сердце ребенка—это ударъ въ сердце его матери!

Вѣдь раздробленныя вашей пушкой кости его—это кости его матери!

Вѣдь изуродованное вашими штыками тѣло калѣки—это изувѣченное тѣло его матери! Поймите же, поймите—

Вѣдь каждая пролитая кровь сына—это кровь его матери!

И если люди—дѣти Бога, каждая пролитая капля—это пролитая кровь Бога!

Остановите же это Братоубійство, Матереубійство, Богоубійство! Остановите! Остановите!..

Мы, поруганные источники жизни,
Мы, несчастныя матери міра,
Къ вамъ, вожди и правители потонувшихъ въ крови народовъ,
Въ этотъ ужасный, безъ конца длящійся, убійства дѣтей нашихъ часъ
Простираемъ къ вамъ наши руки—
Во имя всего святого — если есть святое для васъ! — Молимъ мы васъ:
Прекратите наши страшныя муки!
Сжальтесь, сжальтесь, сжальтесь надъ нами,
Надъ нашими несчастными, распинающими для васъ другъ друга, дѣтями! Сжальтесь!..

И. Горбуновъ-Посадовъ.

Въ день Рождества Христова,
25 декабря 1916 г.

Типографія П. Θ. Вощинской. Ярославская, 1—9.

Изданія „Свободной жизни".

1) **Солдатская Памятка.** Л. Н. Толстого. Ц. 10 к. (Распродано)

2) **Докладъ для конгресса мира въ Стокгольмѣ.** Л. Н. Толстого. Ц. 12 к.

3) **Къ свободнымъ русскимъ женщинамъ.** И. И. Горбунова-Посадова.

Печатаются:

4) **Одумайтесь.** Л. Н. Толстого.

5) I. **Отвѣтъ Синоду.**
II. **Какъ читать Евангеліе.**
III. **Жизнь и ученіе Іисуса.**
Л. Н. Толстого.

Готовятся къ печати:

Единственное средство. Л. Н. Толстого.

Въ тѣ дни когда морями льется кровь... И. И. Горбунова-Посадова.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:
„ПОСРЕДНИКЪ" и „СВОБОДНАЯ ЖИЗНЬ"
ПЕТРОГРАДЪ.
Ул. Жуковскаго, 22, кв. 14, тел. 91—32.
Невскій, 84, кв. 89, тел. 177—26, а также можно получать въ ред. журн. **„Жизнь для всѣхъ".**

Цѣна 10 коп.

